

**НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
О ПОСЛЕДНИХ ОТПРЫСКАХ АРМЯНСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗНАТИ
В СЮНИКЕ**

Доктор ист. наук А. Д. ПАПАЗЯН

Издательство АН Азербайджанской ССР выпустило в свет книгу сотрудницы Института истории, доктора исторических наук М. С. Нейматовой «Мемориальные памятники Азербайджана», которая содержит расшифровку и переводы на русский язык 143 надгробных надписей, охватывающих период с XII по XIX вв. В конце книги на 75 таблицах даны также фотографии большей части публикуемых надписей, а в отдельных случаях и рисунки¹.

Издание само по себе интересно и похвально с точки зрения изучения традиций и особенностей исламской эпиграфики вообще и специфики азербайджанских надгробий в частности.

В кратком предисловии (с. 3—12) автором сделана попытка сгруппировать надписи по отдельным эпиграфическим школам, что, по нашему мнению, нуждается в некоторых уточнениях. Публикуемые надписи настолько разнообразны и пестры, они охватывают настолько обширный период, что трудно прийти к определенному выводу по этому вопросу. В предисловии также дана общая характеристика публикуемого изобразительного материала и подчеркнута его познавательное значение. Кажется, однако, что автору необходимо было исследовать и попытаться уточнить принадлежность отдельных собственных имен, используя соответствующую литературу. Думается также, что без знания исторических источников данного района соответствующего времени, без сравнительно-критического изучения этих источников невозможна точная расшифровка надписей, тем более на надгробиях.

Оставляя общую критику и оценку проделанной эпиграфической работы специалистам, занимающимся собственно эпиграфическим материалом, мы хотели бы остановиться на некоторых очевидных ошибках, возникших в основном из-за неучета исторической реальности и палеографических данных. Речь идет о надгробиях кладбища села Урут Сисианского р-на АрмССР, которые, будучи весьма сходны по форме, строительным особенностям и рельефам бытового содержания с армянскими надгробиями того времени², несут на себе арабские или написанные арабскими буквами надписи, характерные для мусульманских надгробий.

Сюжеты и содержание рельефов дают все основания утверждать, что здесь похоронены представители местного княжеского сословия. Достаточно просмотреть «Историю области Сисакан» историка XIII в. Степаноса Орбеляна, чтобы убедиться, что начиная еще с XI века кре-

¹ М. С. Нейматова. Мемориальные памятники Азербайджана (XII—XIX века). Баку, 1981.

² Գ. Զ. Շ ա ր ա խ ա ն յ ա ն . Հ ա յ ա տ ա ն հ ի մ ի շ ն ա դ ա ր յ ա ն կ ե ն ճ ա դ ա լ ր ւ ր ք ա ն դ ա կ ն ե ր ր (15—16-րդ դդ.).—ՀՄՄՀ ԳԱ «Լրաբեր հաս. գիտ.». 1975, № 8, էջ 31—47. См. также Գրվան հալ լիմադրութիւն. հ. 1—6, Երևան, 1966—1982 (далее Գրվան):

пость Оротн (совр. Урут) с округой, вместе с другими крепостями Сюника, находилась в пределах владений князей Орбелянов³. Известно также, что в период владычества монгольских ильханов весь Сюник, включая крепость Оротн, представлял инджу Орбелянов.

Однако памятные записи армянских рукописей XIV в. сообщают, что крепость и провинция Оротн с давних времен до 30-х годов XIV в. находились во владении потомков древнего княжеского рода Сисакианов, вассалов Орбелянов, бывших в свойстве с последними. Как показал акад. Л. С. Хачикян, представитель этой семьи Иване, сын Хасана Длениана, назывался «храбрым и благородным Иване, который был амиром и владыкой страны Оротн».

По свидетельству памятных записей и согласно Товме Мецопеци, знаменитый ученый и философ Иоанн Оротнеци—сын «храброго Иване, властителя Оротна», «из провинции Оротн, из села Вагадин, сын великого князя Иване, который был из рода первых князей Сюника, из которого был Васак»⁴. Из этих свидетельств явствует, что, хотя Иване считался князем Оротна, местом жительства его семьи было Вагадин (Вагуди). Данные последующих памятных записей указывают на то, что начиная с XIV в. сфера влияния этого княжеского дома постепенно ограничивалась. Согласно этим данным в 1385 г. во время нашествия хана Тохтамыша князем Оротна был Смбат, сын Иване (Инаник), из семьи Буртелянов, рода Орбелянов: «...пришли и захватили крепость Оротн и лишили родных поместий господина Смбата, сына Наника...»,— читаем в записи⁵.

Товма Мецопеци свидетельствует, что сын Тимурланка Омар-мирза, назначенный наместником Азербайджана, насильственно обратил в ислам Смбата и брата его Буртела и отправил их вместе с семьями в Самарканд. Эта ссылка, однако, длилась недолго; вскоре они возвратились в Сюник и вновь обратились в христианство. Спустя некоторое время, в 1407 г. умирает во время эпидемии Буртел, Смбат же продолжает править родными поместьями. Но его за содействие султану Ахмеду Джелайриду преследует Кара Юсуф Кара-коюнлу, который захватывает крепость Оротн. Смбат с семьей находит приют в Грузии, где и умирает в 1412—1415 гг.⁶

Продолжая свое исследование, Л. С. Хачикян показал, что при сыне Кара Юсуфа, Искандаре Кара-коюнлу (1420—1437), Буртелям удалось восстановить свои поместья. В 1428—29 гг. сын Смбата Бешкен был уже в Сюнике, а его сын Рустам занимал высокие посты при дворе Искандара⁷. Однако в 1435 г., во время нашествия Шахруха, сына Тимурланка, Сюник снова подвергается набегу и Бешкен с тысячами беженцев перебирается в Лори, ища убежища у своего зятя грузинского царя Александра, который его предательски убил.

³ Ս տ ն փ ա ն ու Օր տ ե լ յ ա ն. Պատմութիւն նահանգին Սիսական. Թիֆլիս, 1910, էջ 397, 411:

⁴ Լ. Խ ա չ ի կ յ ա ն. Սյունյաց Օրբելյանների Բորթելյան ճյուղը.—«Բանբեր Մատենադարանի». № 5, Երևան, 1969, էջ 178; Թ ո Վ մ ա Մ ե ծ ո փ ե ց ի. Պատմութիւն Լանե Թամուրայ և յաշորդաց իւրոց. Փարիզ, 1860, էջ 14—15:

⁵ Լ. Խ ա չ ի կ յ ա ն. նշվ. աշխ., էջ 180:

⁶ Там же, с. 180—181.

⁷ Там же, с. 182—183, см. также Լ. Փ ա փ ա ղ յ ա ն. Մի էջ Արևելյան Հայաստանի քաղաքական կյանքի պատմությունից.—ՀՍՍՀ ԴՆ «Տեղեկագիր» (հաս. դիրտ.). 1955, № 8, էջ 83—100:

В персидских шарнатских документах и купчих имеются свидетельства о том, что сын Бешкена Рустам в 1450-х годах снова находился в Сюнике, но здесь его имени уже не предшествуют пышные титулы, а только упоминается его княжеское происхождение: «Армянский амирзаде, сын Смбата, сын Бешкена—Рустам»⁸. В памятных же записях 1470-х годов встречается лишь имя Смбата, сына брата Бешкена—Иване-Степаноса, после чего уже не встречаем никаких упоминаний о Буртелях.

Как показано в наших прежних исследованиях, XV в. был порой роковой борьбы и агонии для армянской феодальной знати⁹, которая, по образному выражению Товмы Мецопеци, «оставалась подобно веточке виноградной грозди среди народа»¹⁰. Все памятные записи в один голос сообщают о принуждении (особенно при падишахе Якубе Аккоюнлу, 1479—1490) армянской феодальной знати к вероотступничеству и о случаях мученичества при этом. В памятной записи Айсмавурка, написанного в 1485 г. в Котайке, читаем: «...при владычестве Ягуба-бека была религиозная нетерпимость (*թաւազանքիւն — անբարեգործութիւն*). так как кади был татарин, и преследовали христиан в городе Тавризе, ибо некий мусульманин по имени Мехди убил большого защитника армян ходжа Мирака за веру Христову». Тот же переписчик, возвращаясь к теме вероотступничества, пишет: «Время было горестное, и от иноземцев потерпели мы много притеснений, а в году этом схватили 40 человек из знати (азаторди), принуждая принять ислам»¹¹. И хотя автор записи добавляет, что после семимесячного заключения армянская знать сумела сохранить веру, заплатив большой выкуп, тем не менее в последующие десятилетия нет упоминаний об армянских князьях, владевших целыми провинциями и крепостями; это говорит о том, что гонения продолжались и многие из преследуемой знати в конце концов отступились от веры, не желая лишаться своих владений.

Нам уже приходилось замечать, что в купчих татевских монастырских сел XVI в. из Оротна выступают мусульманские свидетели, среди которых встречаются и потомки Буртедянов. Таков Сохраб, сын Смбата, из Урута¹², который, как отметил Л. С. Хачикян, мог быть сыном Иване-Степаноса, упомянутого в памятной записи 1470 г. Некоторые факты дают основание Л. С. Хачикяну предположить, что утрата Буртедянами своего армянства начинается именно с этого Смбата¹³.

Мы видели, что начиная с 1380-х годов крепость и село Оротн вышли из-под власти представителей древнего княжеского рода Сюника и находились в руках Буртедянов, а потомки дома Сисакаянов жили в ближайшем селе Вагадин (Вагуди). Они, вместе со своими прежними

⁸ Персидские документы Матенадарана. Купчие. Вып. 1. Сост. А. Д. Папазян. Ереван, 1968, док. 7 (далее Купчие).

⁹ См. Л. Գ. Փափաղյան «Բելթ-ույ-նալը» ինստիտուտը և հայ բնորակների հողերի բնագրավումները XV դ.—«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1958, № 2, էջ 193—203; նույնի Թատար տիրապետութեանը Արարատյան երկրում.—ՀՍՍՀ ԳԱ «Ներկագիր» (հաս. գրտ.). 1960, № 7—8, էջ 21—40, սր. А. Д. Папазян. Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI—XVII вв. Ереван, 1979, гл. III.

¹⁰ Մեծոփեցի, էջ 67, սր. Фома Метсопски. История Тимурланка. Перевод Т. И. Тер-Григоряна. Баку, 1957, с. 67.

¹¹ Գ. Հոսեփյան. Խաղրակյանը կամ Պոռչյանը հայոց պատմության մեջ. Անթիլիսի—Լիբանան, 1967, էջ 127:

¹² См. Купчие, док. 4, 7, 14, 18.

¹³ Լ. Խաչիկյան. Կղզի. աշխ., էջ 187:

сюзеренами, подверглись принудительному обращению в ислам. Характерно, что эти потомки древних и новых армянских феодальных домов занимали места уже в сословии меликов и кетхуда. В одной из купчих того времени сын Смбата Сохраб назван под заверительной надписью просто «мелик Сохраб»¹⁴. А в надгробиях Урута, как увидим ниже, имени принявших ислам потомков княжеского дома Сюника предшествует слово «кетхуда». Мы убедимся, что надгробия Урутского кладбища, как каменные свидетели, рассказывают о роковых перемещениях и обстоятельствах утраты своего национального облика последними представителями армянской феодальной знати Сюника и подвластными им армянскими сельскими общинами деревень Оротн (Урут), Вагадин (Вагуди), Агверн (Дарабаз) и др.

Армянские орнаменты на надгробных плитах и выполненные на них орфографически неграмотные арабские надписи свидетельствуют, что погребенным и их родственникам были чужды язык и орфография надписей. Характер графических и орфографических ошибок этих надписей со всей очевидностью указывает на то, что это не описки каменотеса, но результат очевидной неграмотности составителей текстов. Однако автор рассматриваемого издания недостаточно осведомленный в вышеизложенных исторических событиях, сделал попытку «расшифровать» надпись, предлагая читателю необоснованное и противоречащее данным палеографии и эпиграфики прочтение, снабженное русским переводом.

Вот пример прочтения М. С. Нейматовой текста эпитафии № 53, дошедшего до нас совершенно неповрежденным, легко читаемого и состоящего из двух строк:

الله محمد على امر و سئل ولد كتخودا...

في شهر رمال / سنة ٨٨٣ من اولاد اغوا

В сноске отмечены только орфографические ошибки в словах «кетхуда» и «рамазан» и дан перевод: «Аллах, Мухаммад, Али, Амрусал сын кетхуды... в месяц рамадан 883, из рода агван». Ясно, что за группой *الله محمد على* должно следовать имя погребенного, которое М. С. Нейматова прочла как *امر و سئل* (Амрусал). Подобное имя не известно ни в армянском, ни в азербайджанском, ни в каком-либо другом языке. Следовательно, нужно было искать более убедительное чтение, чтобы установить это личное имя. К тому же очевидно, что после слова «кетхуда» также должно следовать имя собственное, а поскольку вторая строка, оканчивающаяся сочетанием *سنة ٨٨٣*, предназначена для даты, то имя упомянутого «кетхуды» нужно было искать в конце первой строки. Исследователь, обладающий определенными знаниями в области арабской палеографии, не может не заметить грубых ошибок и искажения текста, допущенных при прочтении эпитафии, где следующие за буквенным сочетанием *اولا* знаки *ة* (следом за словом *كتخودا*) приняты за предлог *من*. исполненный графикой шикасте, которая в исследуемый период не использовалась в лапидарных надписях. Далее этот мнимый предлог *من* переставлен с конца сочетания *اولا* в начало его, с тем чтобы получить сочетание *من اولاد*. Затем, пренебрегая непонятными знаками *دلو*, следующими за сочетанием *وعو*,

¹⁴ Купчие, док. 7.

автор произвольно прибавил к последнему по алифу в начале и на конце; в результате изобретено слово *اوغوا* («авгва» или «аугва»), более непонятное, нежели предшествующее ему «Амрусал». Прделано все это с целью получить перевод «из рода агван»¹⁵.

Вместо того, чтобы установить имя отца захороненного, именованного ею «Амрусалом», автор предполагает его агванское происхождение, чтобы заявить, что, дескать, некогда в Сюнике жили агваны, которые впоследствии, став тюркоязычными, слились с азербайджанцами (предисловие, с. 11—12).

Что же на самом деле представляет собой текст эпитафии и как его следует читать? На фотографии надгробия, помещенной в конце книги на табл. 31, справа налево, в правильной последовательности написано следующее¹⁶:

الله محمد علي امير وسك ولد كتخودا اولادم وعودلو
تحریر آفی شهر رمضان سنه ۸۸۳

что следует читать так:

الله محمد علي امير وسك ولد كتخودا اولادم وعودلو
تحریر آفی شهر رمضان سنه ۸۸۳

«Аллах, Мухаммед, Али. Амир-Васак, сын кетхуды Авлакума Вагудинского. Написано в месяце Рамазане 883 года (26. XI—26. XII. 1478)» (см. рис.).

Оба имени, упомянутые в надписи, переходили из поколения в поколение среди представителей родов Орбелян и Сисакян. Имя Авлакум и его варианты Еликум, Эликум, Элакум, Алукум, Алакум и Айлакум известны в роду Орбелянов в XII—XIV веках как по историческим источникам, так и по лапидарным надписям¹⁷. Что касается имени Васак, то

¹⁵ Примечательно, что ложному прочтению сопутствует неправильный перевод. Слово *اولاد* — форма множественного числа от *ولد*, которое в первой строке этой же надписи переведено М. С. Нейматовой как «сын». Следовательно, оно должно было бы быть переведено словом «сыновья» или «потомки», по никак не «род», которому в арабском соответствует слово *ال*. Наконец, после предполагаемого автором сочетания могло следовать имя, но никак не этноним.

Нелишне заметить, что в автореферате докторской диссертации М. С. Нейматовой неверное чтение *اوغوا* еще не интерпретируется как «агван» (см. М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана XIV—XIX вв. Автореферат докт. дисс. Баку, 1968, с. 85).

¹⁶ В результате ретуширования надпись на публикуемом снимке несколько искажена. При сравнении с имеющейся у нас фотографией (см. рис.) выяснилось, что в первой строке вместо *مر* нужно читать *میر*, а вторая строка начинается с *تج*, а не *نج*. На снимке отчетливо видны три точки над сочетанием *مر* второй строки, из которых одна относится к этому сочетанию, а две — к слову *میر* первой строки.

¹⁷ См. *Օրբելյան*, էջ 344, 353, 355, 361, 362, 390, 392, 396 и др., а также индексы собственных имен в *Գ. Հովսեփյան. Խաղրապանք...* и в *Ն. Ս. Խաչիկյան. ԺԴ և ԺԵ դարերի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ*, Եր. Դիվան. հ. ձ. Երևան, 1967, էջ 211—230.

это начиная еще с V века одно из наиболее традиционных имен Сюникского царского и княжеского дома. В более позднее время оно часто сопровождается титулом «амир»¹⁸, что полностью соответствует форме Амир-Васак рассматриваемой нами надписи. Можно с уверенностью утверждать, что Амир-Васак, отец которого был кетхудой в своем селе

Вагадин (Вагудн) и именовался Авлакум Вагудлу (Вагудинский), был представителем одной из ветвей Сюникского княжеского дома, обосновавшейся в Вагадине, родственной ветви Буртелян из рода Орбелянов и принявшей ислам в XV веке¹⁹.

В связи с этим заслуживает внимания надпись на правой стороне надгробия № 66 (памятник в виде барана; фото—таблица 41), где также довольно неграмотно высечено:

الله محمد علي
آقلاوم فغو ل

К сожалению, это надгробие, как и четыре других, подобных ему (№№ 58, 60, 68, 69), исчезли со своих прежних мест, поэтому трудно проверить, была ли надпись искажена при ретушировании или нет. Как уже говорилось при разборе предыдущей надписи, после слов *الله محمد علي* должно следовать имя погребенного, который, по нашему мнению, не кто иной, как отец того же Амир-Васака—Авлакум Вагудинский²⁰. Доволь-

¹⁸ Հ. Ա ճ ա ղ ա ն. Հալոս ահմաճանոննի բաբարան. հ. 5, Երևան, 1962, էջ 43—53;
Վ. Ա ի ղ ա ն. Սրահան. Վեճեորդ, 1893, էջ 17:

¹⁹ Вероятно, в Орогне (Уруте)—родовой вотчине Сюникских князей, находились родовые усыпальницы последних, куда привозили для захоронения и их исламизированных потомков.

²⁰ Как ни странно, и здесь М. С. Ненматова, без всяких на то оснований, добавила в начале второй строки предлог *من* и получила такое же лишенное смысла прочтение *من اولاد اؤغوا*, как в № 53, совершенно не считаясь с тем, что

но четко высеченная крупная мадда над начальным алифом показывает, что его нужно читать только как *а*. За ним следуют *у* и довольно отчетливое *л*, после чего искаженные *к* и *м*. Как и в предыдущей надписи, здесь видно, что составитель текста плохо знал правила соединения арабских букв; последние буквы не соединены друг с другом, так же, как в слове *تحريرا* начала второй строки предыдущей надписи. Затем следует дефектное сочетание *فغول*, которое с помощью первой надписи можно восстановить как *(اولاقم وغودلو) -- فغول [د] [و]*.

Вообще бросается в глаза то, что надпись № 66 не только менее подробно и менее соответствует традиции, чем № 53, но и выполнена более безграмотно: очевидно, что составитель, с трудом приставляя одна к другой арабские буквы, кое-как воспроизвел имя усопшего. Это также подтверждает наше мнение, что надгробие № 66 действительно стоит над могилой отца Амир-Васака, окончавшегося раньше своего сына, причем на могиле сына, скончавшегося, по всей вероятности, позже, имя его передано уже более грамотно и полностью *(اولاقم)*.

Мы убеждены, что другие надписи (без даты или датированные 986 г. хиджры = 1578—79), вырезанные (в отличие от разбираемой нами—рельефной) на других сторонах того же надгробия № 66 иным почерком и на тюркоком языке (их снимки не опубликованы), изготовлены не менее чем сто лет спустя. Сам же памятник относится к тому же периоду, что и № 53, и под ним покоится отец Амир-Васака—Авлакум Вагудлу.

Архивные документы последующих веков свидетельствуют о том, что, действительно принявшие ислам отпрыски рода Буртеянов, к которым примкнули обедневшие потомки Сюникского княжеского дома, вместе с подвластными им исламизированными и отуреченными сельскими общинами, продолжали именовать себя Буртеянами—по-турецки «Буртеллу» (*بر تلولو*). В Матенадаране им. Маштоца сохранилось несколько датированных 70-ми годами XVII века жалоб настоятеля Татевского монастыря Ованеса вардапета (Шабаноглы), адресованных шаху Сулейману Сефеву, и полученные в ответ на них указы (хукм). Настоятель жалуется как на ущерб, причиняемый монастырским посевам, выгонам и хозяйству кочевыми племенами²¹ при их перекочевках на летние кочевья, так и, в особенности, на враждебные действия со стороны общины Буртеллу, утвердившейся в селении Дарабаз (Агверц), и ее претензии на монастырские владения. В протесте от 1679 г. читаем: «Вот уже четыре года, как община Буртеллу, проживающая в селе Дарабаз, привязалась к нам с целью отнять у нас несколько вакуфных мульков, принадлежащих монастырю... для подтверждения своей клеветы они составили подложный мирской приговор и представили местному хакиму и бекларбеки. По этой причине были посланы

алиф в слове *اللا* не требует мадды и что после слов «Аллах, Мухаммед, Али» должно следовать имя погребенного, но никак не эпоним.

²¹ Матенадаран, Католикосский Диван, п. 2а, джк. 65. Упомянуты племена Дживаншир, Огузики, Кячгарлу, Ширваншахлу, Сахиблу, Ходжа Абу-Исхаклу, а также курдские племена Карачорлу и Песнан и туркменские племена (таракияма) из Карабаха, перекочевывавшие на высокогорные пастбища Сюника с равнинного Карабаха, из Баргушата и других местностей.

должностные лица, которые прибыли и преследовали монахов и, засеяв в монастыре, взимали алафе, и улуфе, мохлатане, хидматане и другие подати, требуя воздаяний за каждый день»²².

Сохранились также мирские приговоры (махзар), составленные Ованесом вардапетом, и шариатские решения (худжат), на которых имеются многочисленные свидетельства мусульман по спорным владениям—о том, что они были переданы в свое время в вакф монастырю²³. Возможно, этот спор возник вокруг земель, пожертвованных (отданных в вакуфное владение) монастырю христианскими предками Буртелянов почти за два столетия до этих событий; в сочетании с ярой ненавистью по отношению к покинутой религиозной общине он принял столь резкую форму²⁴.

История ассимиляторской политики мусульманских правителей в XV—XVIII вв. по отношению к немусульманским общинам и частного или массового вероотступничества в результате этой политики как представителей армянской феодальной знати, так и подвластных им армянских общин представляет определенный научный интерес. Она является особым предметом исторической науки, для исследования которого можно найти большой фактический материал в нарративных источниках и памятных записях рукописей, в армянских, персидских и турецких архивных документах и других первоисточниках.

**ՎԻՄԱԳՐԱԿԱՆ ՆՈՐ ՏՎՅԱԼՆԵՐ ՍՅՈՒՆՅԱՑ ԱՇԽԱՐՀԻ
ՀԱՅ. ՅԵՆՈՒԱԼԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐՋԻՆ ՄՆԱՑՈՐԳՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**

Պատմ. գիտ. դոկտոր Հ. Գ. ՓԱՓԱՋՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Ազրբեջանական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչությունը լույս է ընծայել Պատմության ինստիտուտի աշխատակցուհի Մ. Ս. Նեյմաթովայի «Мемориальные памятники Азербайджана» գիրքը, որտեղ հրատարակված XII—XIX դդ. 143 տապանագրերի մեջ ընդգրկված են նաև ՀՍՍՀ Սիսիանի շրջանի Ուսուբ գյուղի գերեզմանատան արաբերեն, պարսկերեն և թուրքերեն տապանագրերի վերծանություններն ու ռուսերեն թարգմանությունները:

Անհաղորդ լինելով Սյունյաց աշխարհի Որոտն գավառի և բերդի ու տեղական իշխանական տների պատմության սկզբնաղբյուրներին, հրատարակիչը չի կարողացել հաղթահարել տապանագրերում հիշվող անձնանունների ընթերցումը և թույլ տալով պալեոգրաֆիական վրիպումներ, ընթերցողին է ներկայացրել գիտականորեն չհիմնավորված, սխալ վերծանություն, որին և հայտնի է այն տեսակետը, թե այդ շիրիմների տակ թաղվածները Սյունիքում բնակվող աղվաններ են, որոնք XV դարում թուրքացվել են ու դարձել ազրբեջանցիներ:

Ներկա հոդվածում, սկզբնաղբյուրների տվյալներով և արաբական պալեոգրաֆիայի հանրաձայտ սկզբունքների կիրառմամբ ցույց են տրված վերծանության ընթացքում թույլ տրված վրիպումները և ապացուցված, որ հրատարակված №№ 53 և 66 գերեզմանաքարերի վրա փորագրված են XV դարում մահմեդականություն ընդունած, Որոտնի Օրբելյանների Բուրթելյան ճյուղի վերջին ներկայացուցիչների հետ խնամիրական կապերի մեջ գտնվող և նրանց վասալ Սյունյաց հին իշխանական տան՝ Սիսակյանների մահմեդականացած շառավիղներ՝ Վաղաղնեյի Ալլուկումի (Էլիկում) և նրա որդի Ամիր-Վասակի անունները: Մաշտոցի անվան Մատենադարանի կաթողիկոսական դիվանի պատսկերեն վավերագրերի հիման վրա ցույց է տրված նաև, որ ազգային դիմահերման ենթարկված Բուրթելյանների հետնորդները և նրանց պատկանող Որոտն (Ուսուբ), Վաղաղին (Վաղուդի), Ըղվերծ (Գարաբազ) և այլ գյուղերի մահմեդականացված համայնքները XVI—XVII դդ. բաղմիցս հիշատակվում են որպես «Բուրթելյանների համայնք» (համաթ-ե Բուրթելլու):

²² Матенадаран, Католикосский Диван, п. 2а. док. 69, 70а, 70б, 70г, 70д и др.

²³ Там же, док. 71, 74, 75, 79, 80, 81, 85 и др.

²⁴ В жалобах Ованеса вардапета содержатся также описания насилия, неслыханных пыток и других омерзительных действий, совершенных представителями общины Буртеллу над армянским духовенством Татевского монастыря.